

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

специального доклада о Палестине, который только что получен от Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций [документ S/676] и который, как я понимаю, уже был роздан членам Совета

Как члены Совета Безопасности, вероятно, помнят, 10 февраля [243-е заседание] я предложил подождать представления специального доклада о Палестине чтобы мы могли его рассмотреть вместе с первым ежемесячным докладом о достигнутых результатах [документ S/663], который мы тогда получили. В то время я указал, что члены Совета несомненно пожелают иметь достаточно времени для ознакомления с этим докладом до его обсуждения. Затем я посоветовался с председателем Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, и мы пришли к заключению, что вторник 24 февраля был бы самой ранней практически возможной датой, для того чтобы мы могли целесообразно начать обсуждение этого доклада, учитывая, что представители пожелают ознакомить свои правительства с его содержанием и испросить их инструкции.

Поэтому, если это удобно членам Совета Безопасности и если нет возражений, я предлагаю собраться в 10 ч 30 м утра во вторник 24 февраля для обсуждения вопросов, содержащихся в этих двух докладах, которые только что были представлены нам Палестинской комиссией.

Я хотел добавить еще одно слово в пояснение плана нашей работы. Я предложил собраться завтра в 10 ч 30 м утра для обсуждения индонезийского вопроса, а кроме того мы уже решили, чтобы Совет Безопасности собрался завтра в 2 ч 30 м, чтобы продолжать обсуждение индо-пакистанского вопроса.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*). Я заранее согласен с тем решением, которое будет принято Председателем, но я хотел бы просить его, не найдет ли он возможным не назначать на завтра двух заседаний, ввиду всех наших других обязательств и, в частности, не необходимости подготовиться к заседаниям. Когда

у нас бывает два заседания в день, одно утром, а другое днем, то нам очень трудно подготовиться хотя бы те заявления, которые мы должны сделать, и быть в курсе всех тех вопросов, которые мы должны обсудить. Поэтому было бы, пожалуй, лучше отложить продолжение прений по индонезийскому вопросу до четверга. Но, конечно, я подчинюсь решению Председателя.

Позвольте мне внести поправку в то, что я только что сказал по этому вопросу. В четверг состоится заседание Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи, поэтому было бы желательно отложить продолжение прений по индонезийскому вопросу до пятницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Согласно имеющимся у меня сведениям, намечены два заседания Межсессионного комитета: одно на четверг и другое на пятницу утром. Я не знаю, будут ли эти заседания продолжаться днем.

Так как некоторые члены Совета должны также присутствовать на заседаниях Межсессионного комитета и так как важно, чтобы продолжалось обсуждение как индонезийского, так и индо-пакистанского вопросов, мы должны примириться с неудобством и — я позволю себе не согласиться в этом с представителем Франции — собраться завтра утром для обсуждения индонезийского вопроса, а днем для обсуждения индо-пакистанского вопроса.

Мне сообщили, что дневное заседание начнется с заявления представителя Пакистана, за которым, вероятно, последует заявление представителя Индии, и что эти заявления могут занять бо́льшую часть заседания. Поэтому, при всем моем уважении к представителю Франции, я все же позволяю себе предложить собраться завтра в 10 ч 30 м утра для обсуждения индонезийского вопроса, а днем для обсуждения индо-пакистанского вопроса.

Так как нет возражений, я считаю этот порядок принятым.

Заседание закрывается в 5 ч 15 м дня

ДВЕСТИ Сорок девятое заседание

Среда 18 февраля 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк-Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

22 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 249)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Первый предварительный доклад, представленный Совету Безопасности Комитетом добрых

услуг по индонезийскому вопросу (документ S/649)¹

23 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

24 Индонезийский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя член Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу при Совете Безопасности судья Ричард Кэрби, дру-

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, третий год. Особое дополнение № 1.

ме члены Комитета, представитель Индии г-н П. П. Пиллай, представитель Нидерландов г-н Э. Н. ван-Клеффенс, представитель Филиппин майор Антонио Чанко, представитель Индонезийской Республики г-н Али Састроамиджо и представитель Австралии г-н Вильям Д. Форсайт занимают места за столом Совета

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Организация Объединенных Наций занимается вопросом о положении в Индонезии почти с самого начала ее создания. Известно, что Совет Безопасности рассматривал по просьбе правительства Украинской Советской Социалистической Республики этот вопрос еще в начале 1946 года в Лондоне [21-е заседание]². Уже тогда было ясно, что сложившееся в Индонезии положение чревато серьезными последствиями и что ввиду этого Совет Безопасности должен предпринять эффективные меры, направленные на его исправление.

Уже тогда представители СССР и УССР обращали внимание Совета Безопасности на то, что в Индонезии происходят военные действия, проводимые Голландией и Великобританией с целью удушения национально-освободительного движения индонезийского народа, что с этой целью используются против индонезийцев голландские, английские и даже японские войска, что уже само по себе заслуживало принятия серьезных мер со стороны Совета Безопасности. Указывалось также и на то, что положение в Индонезии, в случае, если не будут приняты срочные и эффективные меры, может стать еще более серьезным для всего дела поддержания мира и международной безопасности. Представитель СССР специально обращал внимание Совета на то, что согласно широко опубликованным в международной печати сведениям, правительство Голландии готовится развернуть еще более широкие военные мероприятия в Индонезии с целью удушения борьбы народа Индонезии за свою независимость.

Уже тогда было ясно, что Голландия готовит большие контингенты вооруженных сил для отправки в Индонезию, что эти контингенты получают новейшее военное снаряжение — танки, орудия и пр. К сожалению, все эти сведения подтверждались, и мир стал свидетелем еще более широкой по своим масштабам агрессии Голландии против индонезийского народа, против молодой Индонезийской Республики.

Военные действия, начаты Голландией против Республики в 1947 году, вызвали возмущение самых широких демократических кругов в разных странах мира. Эти действия были клеймлены как открытая агрессия Голландии против молодого поднимающегося государства, борьба которого за свою независимость от голландского империализма имеет старые и длительные традиции. Ими возмущались широкие демократические круги в разных странах мира. Ими возмущались демократические политические деятели. Все эти люди спрашивали: «Неужели Организация Объединенных Наций позволит Голландии безнаказанно осуществлять свою агрессию и бросать вызов всем миролюбивым народам, только что пе-

режившим наиболее жестокую и кровопролитную из войн?»

Естественно, они ожидали соответствующих действий прежде всего от Совета Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира. После обращения в Совет Безопасности Индии и Австралии [документы S/447 и S/449] с просьбой рассмотреть вопрос о действиях Голландии в Индонезии, многие ожидали, что Совет Безопасности наконец примет должные меры и поставит на место зарвавшихся голландских милитаристов.

К сожалению, эти надежды не оправдались. Уже с самого начала рассмотрения этого вопроса в Совете, после получения упомянутых обращений Индии и Австралии, выяснилось, что Совет или точнее некоторые государства, представленные в Совете, совсем не ставят своей задачей пресечь голландскую агрессию в Индонезии и оградить законные интересы индонезийского народа, ставшего жертвой неспровоцированного вооруженного нападения.

Все мы помним, как уже на первых заседаниях Совета Безопасности, посвященных обсуждению обращения Индии и Австралии, выявились серьезные расхождения между отдельными представленными в Совете государствами по вопросу как оценки сложившейся в Индонезии ситуации, так и тех средств, к которым Совет должен прибегнуть для исправления сложившегося там положения. Союз Советских Социалистических Республик и Польша уже тогда указывали, что действия Голландии есть агрессия и что Совет Безопасности должен предпринять срочные меры для пресечения таковой, хотя представитель СССР не сомневался, что Голландия найдет своих сторонников и в Совете Безопасности. Руководствуясь интересами поддержания мира, советское правительство выдвинуло тогда [172-е заседание], в качестве минимального требования, — отвод войск обеих сторон на позиции, которые они занимали до начала военных действий в Индонезии.

Казалось бы, обоснованность этого предложения должна быть очевидна для всех, кто не хотел сознательно закрывать глаза на положение в Индонезии и желал его улучшения. Казалось бы, для всех должно быть очевидным, что это предложение является тем минимумом, на который Совет Безопасности должен пойти немедленно, прежде чем он решит предпринять дальнейшие шаги для урегулирования ряда других важных вопросов, вытекающих из создавшейся в Индонезии ситуации. Но, к сожалению, этого не произошло.

Советское предложение об отводе войск встретило решительное возражение со стороны некоторых государств, в частности Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Франции, Бельгии и, никто не знает почему, Китая. Эти государства заняли иную позицию. Они фактически стали полностью на защиту действий Голландии, хотя это находилось в противоречии с требованиями самых широких общественных кругов этих же государств. Эти круги требовали от Объединенных Наций принятия эффективных мер в связи с действиями Голландии. Вместо таких действий правительства этих стран фактически со-

² См. Официальные отчеты Совет Безопасности, первый год, первая серия. Дополнение № 1, приложение 4.

лидаризировались с позицией правительства Голландии, представители которого бросили открытый вызов в Совете Безопасности всей Организации Объединенных Наций, дав ясно понять, что Голландия с этой Организацией не считается, что она будет действовать так, как сама находит необходимым, и что всякое решение Совета Безопасности, с которым правительство Голландии не согласно, будет ею игнорироваться. Именно об этом говорил нам г-н ван Клеффенс в Совете Безопасности.

Такие заявления представителей Голландии и сочувствие, которое они встретили со стороны некоторых государств, сами по себе уже создавали серьезное положение. Они заставляли серьезно задуматься тех, кто действительно дорожил и дорожит авторитетом Объединенных Наций, как инструмента в борьбе за мир. Становилось уже тогда очевидным, что Совет Безопасности может не найти в себе достаточно мужества для того, чтобы пресечь открытую агрессию одного государства в отношении другого и что это может серьезно отразиться на его авторитете, как органа, задачей которого является недопущение нарушения мира и устранение такового в случае, если бы оно имело место.

Все мы помним, к чему привели расхождения по этому вопросу между позициями разных государств, представленных в Совете Безопасности. В результате этого расхождения предложение СССР об отводе войск обеих сторон не было принято. Отклонение этого предложения кроме того, что продемонстрировало неспособность Совета Безопасности принять эффективные меры против голландской агрессии, привело к тому, что положение в Индонезии не только не улучшилось, но, напротив, ухудшилось, так как голландские войска продолжали занимать все новые и новые территории в Индонезии, прибирая к своим рукам важные в экономическом и стратегическом отношении районы и нанося Республике все более тяжелые удары.

Положение осложнилось еще больше в связи с тем, что Совет не смог принять и другое важное советское предложение [194-е заседание] — о создании комиссии Совета Безопасности, задачей которой было бы обеспечение проведения в жизнь решения Совета от 1 августа 1947 года [документ S/459] о прекращении военных действий. Это предложение получило необходимое большинство, однако не было принято вследствие голосования против этого предложения Франции, как постоянного члена Совета Безопасности. Таким образом, Совет Безопасности не принял ни одного из минимальных, но все же эффективных предложений, способных обеспечить выполнение указанного выше решения о прекращении военных действий и восстановления по крайней мере, в военном отношении положения, существовавшего до начала военных действий.

Все это сделало возможным для голландских властей и голландского военного командования в Индонезии игнорировать решение Совета Безопасности о прекращении военных действий и продолжать эти действия. Так называемая Комиссия консулов, созданная по решению Совета от 25 августа 1947 года [документ S/525 I], оказалась беспомощной и не могла обеспечить

прекращения военных действий в Индонезии, ибо голландское военное командование с этой Комиссией не считалось. Это не случайно. Комиссия была составлена из представителей тех стран, которые сочувствуют Голландии в этой ее авантюре и фактически оказывает ей помощь своими действиями.

При обсуждении предложения о создании этой Комиссии представитель СССР указывал, что мы не можем положиться на эту Комиссию, независимо от того, каковы будут личные качества тех или иных ее членов. Нетрудно было понять, что сам тот факт, что в состав Комиссии вошли представители государств, занимающих в разной мере, но проголландскую позицию в этом вопросе, был на руку Голландии, которая независимо от того, насколько добросовестно тот или иной член Комиссии подходил к выполнению резолюции Совета Безопасности, использовала это обстоятельство в своих интересах, будучи уверена, что Комиссия не будет к ней в особой претензии. Последующий ход событий оправдал надежды голландцев.

Наконец, положение осложнилось еще больше в связи с тем, что Совет Безопасности, опять таки в силу позиции некоторых государств, не смог принять вообще никакого решения о создании какого бы то ни было органа Совета Безопасности с задачами расследования положения в Индонезии, обеспечения проведения в жизнь решения о прекращении военных действий и урегулирования других вопросов, вытекающих из сложившейся в Индонезии ситуации.

Так называемый Комитет добрых услуг (посредничества) или Комитет трех, как его иначе называют, по существу не является органом Совета Безопасности, даже с точки зрения принципа, положенного в основу его образования. Двое из его членов (Бельгия и Австралия) избраны соответственно Голландией и Индонезийской Республикой, а третий, Соединенные Штаты Америки, избран в результате соглашения первых двух членов Комитета. Решение о создании этого Комитета [документ S/525 II] предусматривало лишь формальную связь между ним и Советом Безопасности. Комитет должен был информировать Совет о своей работе и не больше этого. Да и этого требования Комитет, как известно, не выполнил.

В результате того, что принятые Советом Безопасности решения по индонезийскому вопросу (о создании Комиссии консулов, о создании Комитета добрых услуг и другие) являются совершенно неудовлетворительными, вопрос о положении в Индонезии нельзя и по сей день считать решенным. Это вытекает и из доклада Комитета, представленного на рассмотрение Совета [документ S/649], хотя авторы доклада как будто пытаются убедить нас в обратном. Обсуждение доклада дает нам возможность подвести некоторые итоги за истекший период с начала рассмотрения Советом Безопасности обращений Индии и Австралии. Более того, обсуждение доклада обязывает нас подвести итоги, что отнюдь не означает того, что сам Комитет в своем докладе подводит такие итоги. Наоборот, в докладе дана односторонняя оценка деятельности Комитета и вообще положения в Индонезии. В нем приукра

шиваются как это положение, так и результаты проведенной Комитетом работы

Цель доклада, повидимому, состоит в том, чтобы показать будто Комитет справился со своей задачей и нашел удовлетворительное решение вопроса. В самом же деле, доклад свидетельствует о другом. Он показывает, что как ход работы Комитета, так и результаты этой работы являются совершенно неудовлетворительными и несоответствующими тем задачам, которые стоят перед Советом Безопасности.

Итак, каковы же итоги, которые необходимо подвести в связи с рассмотрением доклада Комитета трех?

Прежде всего необходимо отметить, что Комитет добрых услуг работал фактически в отрыве от Совета Безопасности. Это было предопределено, как я указал выше, уже самим принципом, положенным в основу его образования. Комитет фактически проводил свою деятельность помимо Совета и не только не работал по его директивам, но даже не консультировался с ним по существу ни по одному из вопросов, возникавших в ходе переговоров. Комитет проводил свою собственную линию в этих вопросах не считаясь ни с Советом Безопасности, ни с Организацией Объединенных Наций вообще, а считаясь лишь с политикой тех государств, представители которых вошли в состав этого Комитета. Что это за политика, всем хорошо известно. Конечно, никто не станет отрицать, что постановка, например Австралией, перед Советом Безопасности индонезийского вопроса имела положительное значение. Но справедливость требует отметить, что по основным вопросам США, Бельгия и Австралия занимали в Комитете, повидимому, одинаковую или почти одинаковую позицию, что следует хотя бы уже из того, что подготовленный Комитетом доклад не содержит каких-либо особых мнений того или иного государства, а представляет собой единогласно одобренный Комитетом документ.

Для характеристики роли которую сыграл Комитет добрых услуг в переговорах между голландцами и Республикой, представляет интерес, например, следующий факт. 28 ноября 1947 года правительство Индонезийской Республики представило Комитету меморандум, в котором просило довести до сведения Совета Безопасности что Голландия помимо военной агрессии, проводит блокаду против Республики, стремясь тем самым к ее экономическому удушению [*документ S/649, приложение III*]. Бывший индонезийский премьер министр Шарифуддин, который подписал этот меморандум, просил, чтобы Комитет или Совет Безопасности принял должные меры против этого, чтобы дать Республике возможность восстановить свои, нарушенные Голландией, экономические связи и коммуникации. Как же реагировал на это Комитет? Меморандум Шарифуддина был отправлен не Совету Безопасности, члены которого только теперь, спустя два с половиной месяца, могут ознакомиться с этим документом, читая доклад Комитета, а голландским правителям. Более того посылая голландцам республиканский меморандум, Комитет одновременно дал им понять, что они могут не обращать на него внимания, поскольку де «просьба респуб-

ликанского правительства базируется целиком и полностью лишь на гуманитарных основаниях». Это было сказано в препроводительном письме Комитета к этому меморандуму. Так, члены Комитета одним росчерком пера разделились с этой законной просьбой Республики очевидно, к большому удовлетворению голландской стороны.

В самом деле, разве мы знали что либо до получения доклада о том, как происходили переговоры вообще между Голландией и Индонезийской Республикой при участии Комитета? Совет Безопасности о ходе этих переговоров фактически ничего не знал, так как не получал никаких сообщений от Комитета до того, как эти переговоры были закончены так называемым Ренвильским соглашением от 17 января 1948 года [*документ S/649, приложения XI и XIII*]. Комитет поставил Совет Безопасности перед совершившимся фактом и, как видно из доклада, пытается изобразить результаты своей работы в качестве большого достижения в решении вопроса о положении в Индонезии, с чем, конечно, невозможно согласиться.

Из доклада видно, что голландское военное командование в Индонезии систематически игнорировало даже те недостаточные и малоэффективные решения Совета Безопасности, которые он оказался в состоянии принять. Это относится, прежде всего, к решению от 1 августа о прекращении военных действий. Голландское военное командование с самого начала не считалось с этим решением, продолжая на ряде участков военные операции против индонезийцев. Совету Безопасности было известно еще в самом начале, что голландцы не выполняют этого решения. Будучи об этом осведомлен индонезийцами, Совет принял 26 августа 1947 года [*195-е заседание*] по предложению представителя Польши второе решение [*документ S/512*] о прекращении военных действий.

Известно однако, что и после этого второго решения положение оставалось без изменения на протяжении длительного периода времени. Голландские войска продолжали наступать и занимать все новые территории Индонезийской Республики. Да голландцы и сами не скрывали, что они не считают с решением Совета Безопасности что они считаются лишь со своими собственными планами, цель которых состоит в том, чтобы навязать индонезийскому народу свой план урегулирования положения в Индонезии с целью закрепления голландского господства над 70 миллионами населения Индонезии.

В этой связи большой интерес представляют доклады групп наблюдателей, которые были созданы Комитетом добрых услуг для проверки положения в некоторых районах Индонезии с целью выяснения, как выполняется решение Совета Безопасности о прекращении военных действий. Кстати, почему-то сообщения этих групп не вошли в доклад Комитета. Между тем, эти сообщения, как, например, доклад группы наблюдателей обследовавшей положение на острове Мадуро в соответствии с решением Комитета от 11 декабря 1947 года, содержат важный фактический материал, характеризующий положение с выполнением решения Совета от 1 августа 1947 года.

Группа, как это следует из ее сообщений, разбилась на три бригады в составе представителей всех трех делегаций и за четыре дня своего пребывания на острове посетила почти все крупные города Мадур и опросила ряд официальных и частных лиц. В результате этих обследований представители США и Австралии сделали весьма интересные выводы. Они пишут:

«К 9 сентября 1947 года голландские войска распространили свой контроль далеко за пределы территории, занимаемой ими на 4 августа 1947 года»

Значит, на острове Мадур голландские войска продолжали захватывать территории индонезийцев после решения Совета Безопасности о прекращении военных действий. Этот факт является доказанным и неоднократно подтвержденным. Он является, как видим, подтвержденным исследованием на месте.

В совместном сообщении американских и австралийских наблюдателей из этой группы говорится:

«Таким образом, в отношении периода после 4 августа 1947 года каждая сторона утверждает, что военные действия с ее стороны были вызваны военными действиями другой стороны. Между тем ясно, что такое положение могло возникнуть единственно вследствие того факта, что после принятия Советом Безопасности резолюции от 1 августа 1947 года голландские войска, несмотря на то что голландским властям было хорошо известно о принятии этой резолюции, впервые высадились на Мадуре. Совершенно ясно, что голландским войскам на Мадуре не было дано приказа остановиться»

В докладе этих наблюдателей подчеркивается, что даже после высадки голландских войск на Мадуре, республиканские войска продолжали лояльно выполнять приказ о прекращении огня, о чем свидетельствует заявление самого голландского командующего генерала Споора, сообщившего, что в период от 15 октября до 9 ноября голландские войска на Мадуре не имели потерь. Ясно, что они не имели потерь только потому, что противная сторона, индонезийцы, не оказывала им сопротивления, так как она выполняла решение Совета о прекращении военных действий.

Наблюдатели США и Австралии опровергают доводы голландцев, изложенные в их меморандуме от 13 декабря 1947 года о том, будто голландское командование вынуждено было послать свои войска на остров Мадур, для того чтобы восстановить там порядок и положить конец преследованию местного населения со стороны индонезийских властей. В своем сообщении, опровергая эти утверждения голландцев, наблюдатели указывают, что опрошенные ими на Мадуре официальные и частные лица показали, что до начала военных действий голландцев на острове не было беспорядков или случаев преследования населения. Значит, довод голландцев является вымыслом.

Опроверяют наблюдатели также и другой довод голландцев, будто население Мадур и его политические и религиозные лидеры сами просили голландцев оккупировать республиканскую

территорию. Следуя, повидимому, опыту работы Греческой комиссии, созданной в свое время Советом Безопасности, голландцы представили наблюдателям шесть таких лиц с целью добиться от них нужных показаний. Однако показания пяти из них не подтвердили утверждения голландцев. Лишь один человек (частное лицо, не занимающее какого-либо официального положения) сказал, что с такой просьбой он обращался в мае 1946 года.

Насколько можно принимать всерьез заявление и этого одного лица, показывает, например, следующее сообщение наблюдателей, относящееся к другому такому лицу:

«Наблюдатели получили весьма убедительные доказательства того, что после оккупации Суменеп голландские офицеры требовали у одного лица, чтобы он написал письмо, где бы заявил, что он обращался с просьбой об оккупации голландскими войсками Суменеп, — чего он не делал. Этот человек отказался, и дело было замято»

Как видим, дело обстоит почти как в Греции, где греческие власти поставляли фиктивных свидетелей. Говорят, дурной пример заразителен.

Опровергается и другой довод голландцев, будто они вынуждены были оккупировать остров Мадур, ввиду того что населению грозил голод, а голландцы, руководствуясь якобы «человеческими чувствами» в отношении «обожжаемых» ими индонезийцев, желали избавить местное население от материальных лишений. Опровергая эти басни о голландском «гуманизме» в отношении индонезийцев, наблюдатели указывают, что сами продовольственные затруднения, которые испытывало население, были вызваны голландцами же в результате установленной ими экономической блокады республиканских территорий. Таким образом, голландские власти сначала создали затруднения с продовольствием, а затем воспользовались этими затруднениями как предлогом для того, чтобы оправдать свои действия по захвату новых республиканских территорий.

Что же касается обещанного улучшения положения с продовольствием, то голландцы, оккупировав Мадур, использовали для этого, как отметили наблюдатели Комитета, фонды ЮНРРА и продовольственные склады республиканцев, которые были захвачены голландскими войсками, тем самым оказавшись таким образом благотворителями, главным образом, за чужой счет.

Наблюдатели США и Австралии далее решительно опровергают заявление своих бельгийских коллег, которые слепо повторяли все доводы голландцев, и представили свое собственное отдельное сообщение о результатах обследования Американский и австралийский представители пишут:

«Мы не можем согласиться с голословным утверждением бельгийского доклада, что жители на Мадуре приветствовали голландские войска. Народ боялся голландских войск. Все данные говорят о том, что они радовались пище и одежде, а не прибытию голландских войск. Мы считаем, что проявление этой радости было бы еще более очевидным, если бы пища и одежда прибыли одни, без войск»

Австралийский и американский представители опровергают также утверждение бельгийцев, будто с приходом голландских войск на Мадуре улучшилась забота о здравоохранении населения. Они указывают, что положение со здравоохранением не изменилось «Как и до войны, на Мадуре имеется всего семь докторов на два с лишним миллиона человек».

Надо отдать должное австралийским наблюдателям в этой группе, которые подробно описывают то, что они видели, заявляя в своем докладе следующее:

«Начиная с 9 ноября, голландские войска с помощью вооруженной силы распространили свой контроль над территориями, не занятыми ими на 4 августа 1947 года. Ввиду этого представляется очевидным, что оккупация голландскими войсками провинции Суматра является несовместимой с резолюцией Совета Безопасности от 1 августа».

Заметьте, прямо так и говорится «является несовместимой с резолюцией Совета Безопасности от 1 августа».

Таковы результаты обследования положения на острове Мадуре произведенного по просьбе правительства Индонезийской Республики группой наблюдателей Комитета трех.

Вот сообщение другой группы наблюдателей, посланной Комитетом трех также по просьбе правительства Индонезийской Республики в деревню Равахтедех (на острове Ява). В эту деревню голландцами была послана карательная экспедиция после того, как там был захвачен в плен голландский, а в прошлом японский агент. В результате проведенной голландскими отрядами карательной экспедиции было убито, по заявлению самих голландцев, 150 индонезийцев, а согласно показаниям местных жителей, число убитых превышает в три раза цифру, указанную голландцами.

Группа наблюдателей указывает, что эта операция голландцев имела, помимо «очистки» района от партизан, ту цель, чтобы послужить «острасткой этому району на будущее». Эта операция, пишут они, была проведена с обдуманной жестокостью, что подтверждается следующим: «С голландской стороны не было никаких жертв, ни убитых, ни раненых. Ни у убитых, ни у раненых или пленных индонезийцев не было найдено никакого огнестрельного оружия. Голландцы не оставили в деревне никакой медицинской помощи для лечения раненых, скрывающихся в разных местах».

Операция, таким образом, проводилась со всей жестокостью и свелась к зверскому истреблению населения по одному подозрению в сочувствии или помощи партизанскому движению. Чем отличаются эти методы от расправ, которые учиняли в свое время гитлеровцы над мирным населением, в том числе и голландским, за подозрение в помощи партизанам? Разница, повидому, только в масштабе.

И это сообщение второй группы наблюдателей также не включено в доклад Комитета трех. Последний, повидому, решил спрятать подальше все эти сообщения так как они являются чересчур сильными и бичующими голландцев до

кументами, разоблачающими подлинный характер проводимых ими в Индонезии мероприятий, которые по своей жестокости и цинизму не уступают классическим средствам, к которым на протяжении столетий прибегают колониальные державы для того, чтобы держать в повиновении сотни миллионов народов в колониях и зависимых странах.

Но отсюда вытекает один важный вывод. Эти факты свидетельствуют о том, что голландские власти, чувствуя безнаказанность в своих действиях, почти не обращали никакого внимания ни на решение Совета Безопасности, ни на присутствие в Индонезии Комитета трех, что позволяло им почти беспрепятственно продолжать военные действия до тех пор, пока в их руках не очутились все важнейшие районы Индонезийской Республики.

Ознакомление с докладом, а также с дополнительными материалами, в том числе с упомянутым выше сообщением наблюдателей, показывает, что Комитет добрых услуг не смог оказать какого-либо существенного влияния на голландцев. Ход переговоров между представителями Голландии и Индонезийской Республики с участием Комитета трех показывает, что голландские власти с ним почти не считались, и он в основном выполнял функции связи между голландцами и индонезийцами. Из доклада следует далее, что если со стороны индонезийцев поступали предложения, предусматривающие защиту элементарных законных прав индонезийского народа и ограждения его интересов от голландских милитаристов, то голландцы, как правило, использовали Комитет для представления через его посредство индонезийцам ультимативных требований.

Предложения голландцев — это сплошные ультиматумы, от которых они почти не отступали. Комитет, как это следует из всех документов, относящихся к переговорам, занимался в основном тем, что оказывал давление на индонезийцев с целью заставить их принять эти ультимативные голландские требования. Комитет активно оказался орудием голландских милитаристов, задававших целью во что бы то ни стало сломить сопротивление индонезийского народа, упорно стремящегося завоевать свою независимость.

Можно указать на ряд факторов, подтверждающих такой вывод. Так, например, голландское правительство представило 10 января 1948 года ультиматум Республике согласиться с голландскими предложениями, поддержанными Комитетом, по вопросу об установлении демилитаризованных зон. Эти предложения предусматривали, что за голландцами остаются все территории, которые ими оккупированы, в том числе и те, которые находятся в тылу передовых голландских военных частей и на которых еще продолжали находиться войска Индонезийской Республики. Эти территории голландское военное командование продолжало «очищать» от индонезийцев, проводя военные действия под носом у Комитета, которому было поручено Советом Безопасности добиться прекращения военных действий.

В результате давления со стороны Комитета правительство Индонезийской Республики вынуж

дено было согласиться с голландскими требованиями, в результате чего 17 января с. г. было заключено упомянутое мной, так называемое Ренвилльское соглашение, выгодное только для голландцев и защищающее только их интересы

Все свидетельствует о том, что голландская сторона не только не считалась с присутствием в Индонезии Комитета добрых услуг, но, пользуясь этим обстоятельством как ширмой, продолжала в период его пребывания в Индонезии открытые военные действия против Индонезийской Республики, захватывая у нее все новые территории, причем даже те, принадлежность которых Республике она раньше признавала, а также учиняла кровавые расправы с беззащитным населением, подозревающимся в поддержке партизанского движения

Переговоры между Голландией и Индонезийской Республикой, проходившие на протяжении нескольких месяцев при посредстве Комитета добрых услуг, закончились подписанием ряда соглашений. Посмотрим, что это за соглашения и чьи интересы они ограждают

Соглашение о перемирии, подписанное на борту парохода *Ренвилль* 17 января с. г. [документ S/649, приложение XI], предусматривает издание сторонами немедленно после его подписания приказа войскам обеих сторон «остановиться и прекратить военные действия». На первый взгляд может показаться, что, наконец-то Комитету удалось добиться согласия голландцев на прекращение военных действий и облегчить положение индонезийцев. Однако в самом деле это соглашение, достигнутое тогда, когда голландцы уже добились основных своих целей, целиком соответствует интересам Голландии и является кабальным для Индонезийской Республики

Соглашением прежде всего предусматривается, что пограничной линией, разделяющей территории сторон, признается так называемая «Линия ван Моока», о которой Совету Безопасности хорошо известно. Голландцы, таким образом, получили то, чего они добивались. Сначала они игнорировали решение Совета Безопасности о прекращении огня, занимая все новые и новые территории. Когда же они оккупировали почти всю территорию Индонезийской Республики, за исключением некоторых второстепенных в экономическом и стратегическом отношении районов, то они навязали индонезийцам такую линию, которая оставляет в руках Голландии все захваченные ими территории. Она даже предусматривает очищение от индонезийских войск тыловых районов, находившихся далеко позади передовых голландских военных частей. Как видим, голландцы не только заставили индонезийцев уйти из их собственного дома, но заставили их также убрать этот дом и привести его в приличное состояние для того, чтобы пришельцы испытывали меньше неудобств

Принятие «Линии ван Моока» означает, что Голландия приобретает контроль над самыми богатыми нефтяными и каучуковыми районами Явы и Суматры, захваченными ее войсками в прошлом году. В руках голландцев оказывается вся восточная и западная части острова Явы, север центральной Явы, все важнейшие каучуковые

плантации на восточном побережье Суматры, нефтяные районы Южной Суматры и западное побережье Суматры в районе Паданг. За Индонезийской Республикой остаются лишь небольшая часть Центральной Явы и горные внутренние районы Суматры

Соглашение, в числе других мер, предусматривает создание демилитаризованных зон, включающих территорию между «Линией ван Моока» и передовыми позициями сторон — как это говорится в соглашении — «без ущерба правам претензиям и позициям сторон» — помощь военных советников Комитета при разрешении инцидентов, возникающих между сторонами, а также в поддержании порядка в демилитаризованных зонах, каковую функцию до заключения политического соглашения должна нести гражданская полиция сторон. Необходимо сказать, что голландцы оговорили здесь возможность использования в качестве гражданской полиции своего военного персонала, что является лазейкой, с помощью которой они могут по своему усмотрению немедленно начать против Индонезийской Республики военные действия под той же маркой «полицейских операций», под которой они проводились голландцами до сих пор

Пунктами 8 и 9 соглашения на военных советников Комитета возложена задача обеспечить в трехнедельный срок эвакуацию с голландской территории индонезийских войск. Заметьте, речь идет не о выводе голландских войск, находящихся в тылу индонезийцев, а о выводе индонезийских войск, находящихся в тылу голландцев. В газетах Соединенных Штатов Америки 13 февраля было опубликовано сообщение о выводе индонезийских войск из этих районов в соответствии с упомянутым соглашением. Может быть кто-либо попытается представить это как достижение в решении вопроса об Индонезии. Мы же считаем этот факт недопустимым, свидетельствующим о том, как приносятся в жертву законные интересы народа Индонезии только потому, что некоторые государства ставят превыше всего свои меркантильные расчеты. В соглашении содержится и ряд других пунктов предусматривающих защиту интересов только Голландии и ущемляющих и полностью игнорирующих законные и жизненные интересы индонезийцев

И вот это соглашение Комитет трех пытается представить в качестве серьезного достижения в урегулировании вопроса о положении в Индонезии. Если под достижениями понимать всякое мероприятие, идущее навстречу голландской стороне, то тогда Комитет имеет действительно большие достижения. Но если под достижением подразумевать мероприятия, проводимые в интересах народа, ставшего жертвой агрессии, в интересах восстановления мира и безопасности на Востоке, наконец в интересах соблюдения целей и принципов Объединенных Наций, предусматривающих защиту независимости и суверенитета всех государств и народов, больших и малых, и подготовку народов самоуправляющихся территорий к независимости, — то тогда это соглашение является таким документом, который должен оставаться в архивах Организации Объединенных Наций как показатель того, насколько действия некоторых государств-членов этой Органи-

зации не имеют ничего общего с высокими целями и принципами

Такой же оценки заслуживает соглашение о принципах дальнейших политических переговоров между Голландией и Индонезийской Республикой. Принятые сторонами при подписании указанного выше соглашения о перемирии двенадцать принципов [документ S/649, приложение XIII] предусматривают 1) дальнейшую помощь Комитета добрых услуг в подготовке политического соглашения между сторонами, 2) гарантию сторонами свободы в создании политических организаций, а также свободы слова, собраний и печати 3) проведение изменений в администрации территории только с согласия населения, 4) последовательное сокращение вооруженных сил сторон после подписания политического соглашения, 5) сотрудничество сторон в восстановлении в кратчайший срок экономической деятельности, 6) подготовку в течение 6-12 месяцев к проведению и проведению в конце этого периода «свободных народных выборов» (плебисцита) с целью определения отношения народа Индонезии к голландскому плану о создании так называемых «Соединенных Штатов Индонезии» 7) выборы учредительного собрания для выработки конституции «Соединенных Штатов Индонезии», 8) возможность для сторон до передачи Голландией суверенитета «Соединенным Штатам Индонезии» обращаться к Организации Объединенных Наций с просьбой о назначении органов для наблюдения за выполнением условий будущего политического соглашения.

Кроме перечисленных, двенадцать принципов включали также четыре основных принципа так называемого соглашения в Лингаджати³ 1) независимость для народов Индонезии 2) сотрудничество между народами Голландии и Индонезии, 3) суверенное Индонезийское государство на федеральной основе, согласно конституции которая должна быть установлена демократическими способами и 4) союз между «Соединенными Штатами Индонезии» и другими частями голландского королевства под управлением голландской короны.

В дополнение к указанным двенадцати принципам, 19 января сего года сторонами были приняты шесть так называемых «дополнительных принципов» [документ S/649, приложение VIII]. Последние представляют собой развитие упомянутых выше двенадцати принципов, причем развитие в направлении, выгодном только для голландцев.

Эти принципы предусматривают вхождение Индонезийской Республики в «Соединенные Штаты Индонезии», идея создания которых, говорят, была подсказана Соединенными Штатами Америки. Под давлением голландцев Республике таким образом, навязан голландский план создания этих Штатов со всеми вытекающими отсюда последствиями как для самой Республики, так и в целом для всех территорий Индонезии. Сам этот план голландцы мыслят таким образом, что он должен быть проведен в жизнь под их диктовку. Это они, между прочим, осуществляют уже на практике. Они уже постарались создать

так называемое Временное правительство территорий будущих «Соединенных Штатов Индонезии». Сейчас голландские власти добиваются того, чтобы заставить Индонезийскую Республику присоединиться к этому Временному правительству, отказаться от попыток своей независимости и положиться на милость голландской короны.

О том, как голландское правительство мыслит себе создание этих так называемых «Соединенных Штатов Индонезии», можно составить представление по тому, как в восточных районах Индонезии, где голландцы уже начали претворять этот план в жизнь, насаждаются у власти голландские ставленники, находившиеся долгое время на службе у голландских властей и, конечно, не отражающие интересов народов Индонезии.

Никаких демократических способов создания органов власти там не применяется, что является общеизвестным фактом. Неудивительно поэтому, что голландцы отрицательно относятся к предусмотренным в пункте 4 упомянутых выше принципов «свободным народным выборам». Во первых они постарались в этот пункт внести оговорку открывающую им лазейку для невыполнения этого пункта в будущем. Оговорка предусматривает, что стороны могут согласиться о том, что «вместо плебисцита может быть применен другой метод для установления воли населения». Во вторых, голландский министр колоний Джонкман заявил 16 января сего года в парламенте, что «к проведению плебисцита должно быть сдержанное отношение, поскольку может оказаться трудным убедить участвовать в голосовании в большинстве своем неграмотных индонезийцев».

Как практика, проводимая голландцами в восточных районах Индонезии, так и содержание достигнутого соглашения не оставляют сомнений, что правительство Голландии рассматривает создание «Соединенных Штатов Индонезии» в качестве средства, при посредстве которого оно в дальнейшем намерено осуществлять господство над Индонезией. Это понимают и индонезийцы. Именно поэтому подписанное соглашение вызвало обостренную борьбу между политическими партиями Индонезийской Республики, о чем сообщила недавно печать, но о чем, к сожалению мы не получили никаких сведений от Комитета трех.

Широкие круги индонезийцев протестовали против этого кабального соглашения, прекрасно понимая, к чему оно ведет и чьи интересы оно защищает. В результате разногласий в политических кругах Республики там произошли как известно перемены в правительстве. Говорят, что сейчас в его составе находятся люди, более мирительно настроенные в отношении голландцев и их покровителей по индонезийской авантуре. Может быть это и так. Но независимо от того какие политические тенденции являются преобладающими в теперешнем правительстве в Индонезийской Республике мы должны здесь, в Совете Безопасности прямо заявить что санкционирование Комитетом добрых услуг упомянутого выше соглашения было предательством интересов индонезийского народа.

Цель соглашения — отбросить развернувшееся в Индонезии национально-освободительное движение по крайней мере, на несколько лет назад.

³ См. Political Events in the Republic of Indonesia Netherlands Information Bureau New York page 34

Причем все это продлевается под маркой Организации Объединенных Наций, которая как раз должна содействовать реализации стремлений народов колониальных и зависимых стран и территорий к независимости, а не ставить препятствия на пути ее достижения. Именно только так можно расценивать принятие Комитетом голландского плана о создании «Соединенных Штатов Индонезии», как и в целом навязанного голландцами соглашения. Этот шаг означает санкционирование Комитетом плана, рассчитанного на продолжение Голландией колониального режима во всей Индонезии (на Яве, Суматре, Борнео и др. островах). Этот план придуман для того, чтобы удушить национально освободительную борьбу на родов Индонезии в таких районах, где она получила наибольшее развитие, и провести такие политические и административные мероприятия по всей Индонезии, которые проводятся в некоторых из наиболее отсталых восточных районов, где голландские власти пытаются сохранить в политических и экономических областях порядок, сложившиеся в течение длительного периода их колониального господства в Индонезии.

Естественно, возникает вопрос, чем объясняется тот факт, что под маркой Объединенных Наций проводятся мероприятия, противоречащие целям и принципам этой Организации, мероприятия, направленные на удушение борьбы за независимость десятков миллионов населения Индонезии? Возникает также вопрос, чем объясняется, что Совет Безопасности вместо того чтобы оказать помощь народу, ставшему жертвой агрессии, фактически своими действиями оказывает помощь государству, ставшему на путь агрессии?

Объяснить это можно только тем, что ряд государств, представленных в Совете Безопасности, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция и Бельгия, руководствуясь своими колониальными интересами, отказались придерживаться принципов и целей Объединенных Наций и стали на сторону Голландии. Позицию этих стран можно понять, так как все они имеют колонии, за которые продолжают еще цепко держаться, но ее ни в коем случае нельзя оправдать.

В одном не ошибаются руководящие круги этих государств, а именно достижение народами Индонезии независимости представило бы собой новый удар по всей колониальной системе и еще больше подорвало бы и без того уже шаткие позиции этих держав в колониях. Но несомненно также и то, что правящие круги этих государств глубоко ошибаются, если полагают, что они смогут удушить борьбу этих народов, направленную на достижение независимости. Теперешние времена, это не девятнадцатый век и даже не начало двадцатого века. Стремление сотен миллионов народов зависимых стран и территорий к независимости получает все более сильное и организованное выражение. Для колонизаторов становится все более затруднительным держать эти народы в повиновении и сохранять прежние колониальные порядки. Факты показывают, что один за другим народы колоний и зависимых стран и территорий, в том числе народы Востока, добиваются все новых и новых успехов в борьбе против колониального рабства. Движение

их к независимости можно затруднить, но его невозможно остановить.

Когда мы говорим об общности интересов колониальных держав, чем и объясняется факт поддержки Голландии рядом других стран, мы имеем в виду не только стремление правящих кругов этих государств к удушению национально-освободительного движения зависимых стран и народов, но и заинтересованность их в этом прямом смысле слова с точки зрения их непосредственных экономических интересов. Всем, например, известно, что США имеют серьезные политические интересы в Индонезии. Это видно хотя бы из того, что США импортировали из Индонезии значительное количество нефти, олова, каучука и других важных товаров. Кроме того, ряд американских монополий вложил в Индонезии значительные капиталы. Данные об этих вложениях мы можем найти в многочисленных американских же источниках, в том числе официальных. Следует ли удивляться поэтому, что влиятельные круги США сочувствуют не индонезийскому народу, а Голландии, считая, что их экономические интересы в Индонезии будут в большей степени защищены, если там будут хозяевами голландцы, а не сами индонезийцы? Следует ли поэтому так же удивляться по поводу сообщений, которые насколько нам известно, не были опровергнуты правительством США о том, что голландские войска в Индонезии широко применяли американскую военную технику? Сообщения об этом мы могли прочесть неоднократно в американской же печати.

Таким образом получается, что в то время когда в Совете Безопасности представители США на словах проливают крокодиловы слезы по поводу участи индонезийцев в действительности Соединенные Штаты Америки делают все от них зависящее, для того чтобы помочь Голландии расправиться с индонезийцами, с Индонезийской Республикой, еще туже затянуть петлю колониального угнетения и эксплуатации на шее индонезийского народа и потушить этот мощный очаг разгоревшейся борьбы за свободу и независимость среди многомиллионных народов Востока.

Сказанное мною о Соединенных Штатах Америки можно было бы сказать и о некоторых других колониальных державах. Но едва ли есть необходимость на этом подробно останавливаться. Позиция, занятая в индонезийском вопросе такими государствами, как Великобритания, Франция, Бельгия, говорит сама за себя и едва ли нуждается в пространственных комментариях.

Надо полагать, что представители всех этих стран будут, как и раньше, выступать с заявлениями, — а некоторые из них уже выступали, например, представитель Бельгии — о своем сочувствии индонезийскому народу. Будут восхвалять результаты работы Комитета добрых услуг и, вполне возможно, будут даже требовать одобрения его доклада и тех мероприятий, которые были проведены при помощи Комитета и нашли свое отражение в охарактеризованных мною выше соглашениях. Но все это для нас уже не ново. Мы уже встречались с такого рода заявлениями еще в начале рассмотрения индонезийского вопроса Советом Безопасности. Именно потому, что такие заявления для нас не новы, мы усматри-

ваем разницу между этими заявлениями и действительными позициями тех или иных государств в этом вопросе

Что же касается позиции Союза Советских Социалистических Республик, то она неоднократно была высказана в заявлениях представителя СССР в Совете Безопасности и, в частности, в советском предложении о немедленном отводе войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий в Индонезии. Мы считаем, что только принятие этого предложения позволило бы создать условия для должного решения вопроса о положении в Индонезии в интересах как индонезийского народа, так и Организации Объединенных Наций в целом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я советовался с представителем Франции, который согласился отложить свое выступление с разбором речи представителя Союза Советских Социалистических Республик до нашего следующего заседания. Эта любезность, за которую я очень благодарен представителю Франции, была им мне оказана для того, чтобы я мог представить от лица Канады проект резолюции [документ S/678], текст которого уже сообщен всем членам Совета Безопасности членам Комитета добрых услуг и представителям всех тех стран, которые заседают в Совете Безопасности ввиду специальной их заинтересованности в индонезийском вопросе

Выступая как представитель Канады я хотел бы сказать, что в этом проекте резолюции я ста-

рался изложить то, что, по моему мнению, может быть точкой зрения Совета Безопасности в отношении позиции, которую Совет должен занять в свете первого предварительного доклада, который мы получили и обсудили. Составляя резолюцию я старался изложить то, что нужно было сказать в наименее спорных выражениях

Прежде чем представить проект резолюции членам Совета Безопасности я частным образом совещался с обеими непосредственно заинтересованными сторонами, которые выразили свое общее согласие с положениями резолюции

Я бы хотел обратить особое внимание Совета Безопасности на последний пункт резолюции, в силу которого постоянный контроль сохраняется за Советом Безопасности. В этом пункте мы «предлагаем обеим сторонам и Комитету добрых услуг непосредственно осведомлять Совет Безопасности о ходе дела политического умиротворения в Индонезии»

Проект резолюции разослан за номером S/678 и датирован сегодняшним числом. Ввиду позднего времени предлагаю Совету Безопасности приступить к обсуждению проекта резолюции на следующем заседании, посвященном индонезийскому вопросу. Если нет возражений, следующее заседание состоится в 2 ч 30 м дня в пятницу 20 февраля

Мы задержались, а потому сегодняшнее дневное заседание Совета Безопасности начнется в 3 ч дня

Заседание закрывается в 1 ч 30 м дня

ДВЕСТИ ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 18 февраля 1948 года, 3 ч дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

25 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 250)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста

² Там же стр. 67-68 англ. текста

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³

26 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н М. К. Веллоди и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла хан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности помнят, что 12 февраля 1948 года на 246 м заседании Совета Безопасности мы согласились отложить наше дальнейшее обсуждение положения в княжестве Джамму и Кашмир, для того чтобы глава делегации Индии смог вернуться в Дели для непосредственного доклада своему правительству о результатах нашего обсуждения и вернуться сю-

³ Там же Л. 6 231 в заседание

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

